

ОБРАЗОВАНИЕ МАЛОЙ АНТАНТЫ

А. А. Язькова

Малая Антанта — внешнеполитический союз Чехословакии, Югославии и Румынии, который был оформлен в 1920—1921 гг. двусторонними договорами, подписанными буржуазными и буржуазно-помещичьими правительствами вошедших в него трех стран, завершил собой сложный процесс складывания империалистического Версальского мира в одном из самых беспокойных регионов тогдашней Европы. Само название «Малая Антанта» в начале 1920 г. было введено в широкий политический оборот противниками этого союза — политиками и журналистами хортистской Венгрии, которые первоначально придавали ему иронический смысл. Называя блок трех пограничных с Венгрией государств «Малой Антантой», хортистские политики как бы хотели указать на стремление его учредителей подражать Большой Антанте и одновременно подчеркнуть их зависимое, второстепенное положение в империалистическом мире. Рассматривая Малую Антанту как союз с ограниченными политическими целями, направленный против реваншистских устремлений хортистской Венгрии, его оппоненты ошиблись, однако, в своих оценках его непрочности и недолговечности.

Складыванию Малой Антанты способствовали глубинные факторы, главным из которых было основное противоречие современного мира — противоречие между вступившим в эпоху общего кризиса капитализмом и рожденным Великой Октябрьской социалистической революцией в России новым социальным строем. Созданная на одном из рубежей этих двух миров, Малая Антанта оказалась гораздо более долговечным политическим объединением, чем это предполагали ее оппоненты, а также и некоторые ее сторонники из числа буржуазных политиков. Этому в значительной степени способствовала поддержка, которую оказали Малой Антанте политические круги Запада, рассматривавшие этот союз в качестве одного из вариантов внешнеполитического блока малых восточноевропейских стран («санитарного кордона», как они сами его называли), направленного против Советского государства. Западные политики не без основания считали Малую Антанту также и важным фактором в борьбе против революционного движения в странах, расположенных вблизи границ Советской России. Не последним в их расчетах было, разумеется, и то обстоятельство, что правящие круги вошедших в Малую Антанту стран были активными сторонниками сохранения версальского статус-кво в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе.

Разнородность политических факторов, под влиянием которых складывалась Малая Антанта, определила длительность и противоречивость процесса ее образования. Поэтому при исследовании начального этапа деятельности этого внешнеполитического союза важно вскрыть объективные причины, способствовавшие его возникновению, а также показать задачи, которые ставились перед ним его создателями, и действи-

тельное положение Малой Антанты в капиталистическом мире с момента ее возникновения.

Вопрос об образовании Малой Антанты до сих пор еще недостаточно изучен советскими историками¹. В последние годы появились труды по истории Малой Антанты в европейских социалистических странах². Не оценивая специально каждый из них, отметим лишь, что их авторы концентрируют свое внимание главным образом на исследовании деятельности Малой Антанты в 30-е годы. Начальный период истории Малой Антанты разработан ими значительно слабее. В связи с проблемой образования Малой Антанты историками европейских социалистических стран было опубликовано несколько статей³. Однако следует признать, что вопрос о создании Малой Антанты и характере ее деятельности, особенно в 20-е годы, все еще недостаточно исследован в марксистской исторической литературе.

Более глубокое и разностороннее освещение истории этого блока важно еще и потому, что до настоящего времени вопрос этот остается предметом различного рода историко-политических спекуляций на Западе⁴. Авторы большинства последних западных изданий, в которых рассматриваются эти проблемы, приходят к некоторым общим выводам. Они могут быть сформулированы в виде отнюдь не нового для буржуазной историографии тезиса о возможности и предпочтительности изолированного (то есть противостоящего Советскому Союзу.— А. Я.) существования стран, вошедших в Малую Антанту, в европейском мире при условии «защиты» их буржуазным Западом от «коммунистической угрозы» с Востока. По мнению некоторых буржуазных авторов, именно такая ситуация сложилась в начале 20-х годов, в момент образования Малой Антанты.

В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть предпосылки создания Малой Антанты и процесс ее складывания в 1918—1921 гг. с учетом позиций правящих кругов как входивших в этот союз государств, так и западных держав, игравших в этот период активную роль в международных отношениях малых стран Центральной и Восточной Европы. Существенным для понимания действительного значения Малой Антанты является освещение ее позиций в отношении европейского революционного движения и Советской России.

Исследуя историю Малой Антанты, зарубежные авторы, как правило, освещают ее с момента подписания в 1920—1921 гг. двусторонних

¹ Помимо упоминаний о возникновении Малой Антанты в общих трудах советских историков, освещающих историю международных отношений либо историю отдельных стран — Чехословакии, Югославии и Румынии, назовем изданную еще в 1934 г. книгу: Б. Бошковиц. Малая Антанта. Социально-экономическо-политический очерк (М.-Л. 1934). Необходимость дальнейшей разработки советскими историками сложного комплекса проблем, связанных с Малой Антантой, специально отмечалась в числе основных задач, стоящих перед советской исторической наукой (см. А. О. Чубарьян. Советская историческая наука после XXIII съезда КПСС, «Вопросы истории», 1971, № 3, стр. 14).

² См. E. C a m p u s. Mica Înțelegere. București. 1968; Ádám M. Magyarország es a kisantant a harmincas években. Budapest. 1968; M. V a n k u. Mala Antanta 1920—1938. Titova Užice. 1969.

³ См. F. B o r o s. Adalékok a kisantant létrejöttének történetéhez és jellegéhez (1919 augusztus—1920 november). «Századok», 1966, № 4—5; R. K v a č e k. K politickemu profilu Male Dohody. «Mezinárodní vztahy», 1968, № 1; L. B u c z m a. Z genezy Malei Ententy. «Studia z dziejów ZSRR i Europy Środkowej». T. VI. Warszawa. 1970.

⁴ В числе работ буржуазных историков назовем: R. M a c k r a y. The Little Entente. L. 1921; F. I. C o d r e s c o. Le Petite Entente. P. 1930; J. C r a n e. The Little Entente. N. Y. 1931, и др. С позиций, враждебных марксистской историографии, этот вопрос освещен в ряде недавно изданных общих трудов: J. C a m p b e l l. Tito's Separate Road. America and Jugoslavia in World Politics. N. Y. 1967; V. M e i e r. Neuer Nationalismus in Südosteuropa. Opladen. 1968; H. R o b e r t s. Eastern Europe: Politics, Revolution and Diplomacy. N. Y. 1970; St. F i s h e r-G a l a t i. Twentieth Century Rumania. N. Y. 1970, etc.

договоров между вошедшими в нее тремя странами⁵. Однако фактический процесс складывания этого блока начался значительно раньше. В ноябре 1918 г., после распада Австро-Венгрии в условиях усилившейся под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции борьбы ее народов, на карте Европы появился ряд независимых государств. В декабре 1918 г. перед началом Парижской мирной конференции буржуазные политики этих государств повели переговоры о создании в этом регионе внешнеполитического союза, с одной стороны, используя накопленный ими в борьбе против Австро-Венгерской монархии опыт для закрепления сложившегося статус-кво, с другой же, противопоставляя этот еще не оформившийся внешнеполитический блок «коммунистической угрозе», якобы надвигавшейся с Востока. Характерной чертой внешней политики большинства этих государств было их враждебное отношение к Советской России. Поощряемые и поддерживаемые силами западной империалистической реакции, их буржуазные политики стали организаторами ряда контрреволюционных акций против Советского государства, осуществленных, несмотря на активное сопротивление своих народов. В числе таких акций был мятеж чехословацкого корпуса в Советской России, захват советских земель буржуазно-помещичьей Польшей, аннексия Советской Бессарабии и Северной Буковины королевской Румынией.

Советское правительство прилагало в конце 1918 г. значительные усилия к урегулированию отношений с Антантой и ее союзниками. В декабре 1918 г. оно в очередной раз обратилось ко всем представителям Антанты с предложением мира⁶. Советская Россия обращалась также и непосредственно к молодым европейским государствам, созданным на руинах Австро-Венгрии, стремясь с самого начала установить с ними добрососедские отношения. Однако советские предложения были крайне недоброжелательно восприняты господствующими классами этих государств. Особенно усердствовала в создании барьера для мирных переговоров реакционная печать. Издававшаяся в Бухаресте на русском языке и распространявшаяся в белоэмигрантских кругах газета «Новое слово» писала 19 декабря 1918 г.: «Теперь в особенности следует помнить золотое правило: хочешь мира, будь готов к войне, и Малая Антанта не должна забывать о своей роли живого барьера против волны коммунизма...»⁷.

Конкретные проекты создания Малой Антанты были предложены чехословацкими буржуазными политиками — Т. Г. Масариком и Э. Бенешем, а также румынским буржуазным дипломатом Таке Ионеску. Имея в виду создание внешнеполитического союза трех стран — Чехословакии, Румынии и Югославию, — Масарик, возвратившись в декабре 1918 г. из США в Европу, повел в Париже переговоры с находившимся там же югославским министром иностранных дел А. Трумбичем и Таке Ионеску. «Идея Малой Антанты, как говорится, носилась в воздухе»⁸, — вспоминал Масарик впоследствии. Программу Масарика активно про-

⁵ Договор между Чехословацкой республикой и Королевством сербов, хорватов и словенцев (КСХС — Югославией) был подписан в Белграде 14 августа 1920 г.; договор между Чехословацкой республикой и Румынским королевством — в Бухаресте 23 апреля 1921 г.; договор между Румынским королевством и Королевством сербов, хорватов и словенцев — в Белграде 7 июня 1921 г. («Documents diplomatiques relatifs aux conventions d'alliance conclues par la République Tchecoslovaque avec la Royame des serbes, croates et slovenes et le Royame de Roumanie. Decembre 1919—août 1921». Prague. 1922 (далее — «Documents diplomatiques»).

⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 366; Г. В. Чичерин. Статьи и речи по вопросам международной политики. М. 1961, стр. 119.

⁷ «Новое слово», 19.XII.1918. Важно отметить, что уже в это время реакционная печать возлагала вполне определенные надежды на союз восточноевропейских государств, объединяя их названием «Малая Антанта».

⁸ T. G. Masaryk. Světova revoluce. Za války a ve válce. 1914—1918. Praga. 1925. str. 442.

пагандировал и практически осуществлял его ближайший сподвижник, министр иностранных дел буржуазной Чехословакии Э. Бенеш. Настаивая на создании Малой Антанты в предложенном Масариком составе, Бенеш, со свидетельству его американского биографа, исходил в 1918 г. из тех соображений, что главную опасность для Чехословакии представляли: «Германия, реставрация Габсбургов в Австрии, венгерский реваншизм и проникновение большевизма в Центральную Европу»⁹. В декабре 1918 г. в Лондоне Бенеш продолжил переговоры с Таке Ионеску, начатые Масариком в Париже. Свою концепцию Малой Антанты он стал уже в январе 1919 г. активно пропагандировать на Парижской мирной конференции, добиваясь в этой связи общих границ между Чехословакией, Югославией и Румынией¹⁰.

Несколько иной вариант Малой Антанты был тогда же предложен Таке Ионеску, который считал необходимым создание более широкого блока государств в составе Румынии, Чехословакии, Югославии, Польши, прибалтийских государств и Греции¹¹. Взглянув на карту, нетрудно понять мотивы, по которым Таке Ионеску настаивал на проведении в жизнь именно этого проекта, ибо в таком виде Малая Антанта (или Восточная Антанта, как он сам ее называл) стала бы идеальным вариантом «санитарного кордона» против Советского государства¹². К тому же вошедшие в нее страны взяли бы на себя, по замыслу Таке Ионеску, активную роль гаранта незаконно захваченных буржуазно-помещичьей Румынией советских земель. Для Румынии, замечал румынский буржуазный историк Ф. Нано, Россия была гораздо более важной проблемой, нежели Венгрия, и поэтому она медлила с окончательным согласием до тех пор, пока еще оставалась надежда на вхождение по крайней мере Польши в эту группу государств¹³.

Планы создания Малой Антанты с самого начала натолкнулись также и на другие противоречия в среде его предполагаемых участников. Таке Ионеску вспоминал впоследствии, что при обсуждении этих планов в декабре 1918 г. участники дискуссии неизбежно разбивались на разные группы: Венизелос (премьер Греции), Пашич (премьер-министр Югославии) и он сам обсуждали балканские проблемы; Бенеш, Пашич и опять-таки он сам — проблемы «наследия Габсбургов»¹⁴. Неучастие в дискуссии польских представителей обесценивало, с точки зрения Таке Ионеску, главную сторону планируемого союза. Отсутствие согласия между предполагавшимися участниками Малой Антанты привело к тому, что планы создания этого внешнеполитического блока малых европейских стран накануне Парижской мирной конференции потерпели неудачу. Не помогли даже выдвигавшиеся Таке Ионеску аргументы о том, что блок пяти стран, включая Польшу и Грецию, «мог бы лучше защитить свои интересы на мирной конференции» и «благодаря своей силе получить представительство в Верховном Совете Антанты»¹⁵.

Однако последующие события показали, что план этот не был реальным. Независимость малых государств в империалистическом мире оказалась значительно более иллюзорной, нежели это представля-

⁹ E. Hitchcock. «I Built a Temple for Peace». The Life of Eduard Benes. N. Y. 1940, p. 237.

¹⁰ Г. Никольсон. Как делался мир в 1919 г. М. 1945, стр. 191.

¹¹ F. C. Napo. The Foreign Policy of Rumania. 1918—1939. Manuscript (Mid European Studies, № 114), microfilm, repr. by the Library of Congress USA, p. 51.

¹² Современный польский историк Л. Бучма отмечает, что в этом смысле план Таке Ионеску «прямо сближался с проектами некоторых французских политиков о создании «санитарного кордона» (L. Bucma. Op. cit., str. 129).

¹³ F. C. Napo. Op. cit., p. 51.

¹⁴ См. Fl. Codresco. Op. cit., p. 155.

¹⁵ Цит. по: J. Opocensky. Umsturz in Mitteleuropa. Der Zusammenbruch Österreich-Ungarns und die Geburt der Kleinen Entente. Hellerau (bei Dresden). 1931, S. 446.

лось их буржуазным политикам. С самого начала они были вынуждены подчинять свои проекты общей стратегической линии Антанты и прежде всего Франции. Французские же политики считали одной из главных предпосылок Версальского мирного урегулирования в Европе завоевание Францией ключевых позиций в странах Восточной и Дунайской Европы, что могло бы, по замыслам французской дипломатии, хотя бы частично восполнить в европейском мире «потерю» России. Предполагалось, что эти страны при условии французской гегемонии образуют, с одной стороны, барьер против русской революции, а с другой — более или менее однородный политический блок для борьбы против ревизионистских тенденций Германии и назревавшего в ней революционного движения. Это обстоятельство признавали впоследствии также и западные историки. Так, английский исследователь проблем Восточной Европы Г. Сетон-Уотсон отмечал в этой связи: «Главной целью послевоенного устройства мира в 1919 г. в Восточной Европе было создание санитарного кордона из новых государств между двумя великими державами, внушавшими опасение, — Германией и Россией... Постоянным кошмаром западных политиков в первое время после заключения перемирия был союз между Германией и Россией. Масштабы этого кошмара разрастались по мере усиления позиций левых в Германской республике»¹⁶.

Руководствуясь именно этими соображениями, правящие круги империалистической Франции в конце 1918 — начале 1919 г., а также и несколько позднее не оказывали поддержки проектам создания Малой Антанты в ее ограниченном составе (Чехословакия, Румыния и Югославия). При этом они не принимали в расчет разногласия, существовавшие между вновь созданными государствами, в частности их обострившиеся противоречия с Венгрией. Положение, однако, существенно изменилось после того, как в Венгрии произошла социалистическая революция. Сложившаяся ситуация заставила Антанту избрать другую тактическую линию в отношении пограничных с Советской Венгрией стран в надежде на использование их армий в борьбе против венгерской революции. Представители этих стран на Парижской мирной конференции сразу же почувствовали изменившееся к ним отношение антантовских политиков. «По крайней мере на конференции это обстоятельство (установление Советской власти в Венгрии. — А. Я.) раскрыло глаза руководителям Верховного Совета, — отмечал впоследствии румынский реакционный автор Г. Братиану. — Братиану (Ион, премьер-министр тогдашней Румынии. — А. Я.) имел тогда частые встречи с Клемансо и маршалом Фошем; эти последние со всей теплотой стали относиться к нашим делам, поддерживали их, указывая одновременно, что необходимо оккупировать Вену и Будапешт»¹⁷.

Правительство Советской Венгрии неоднократно и вполне определенно высказывало свою волю к миру. В начале апреля 1919 г. оно предложило созвать конференцию представителей бывших областей Австро-Венгрии для урегулирования спорных проблем, существовавших между ними. 30 апреля в условиях уже начавшейся интервенции народный комиссар иностранных дел Венгерской Советской республики Бела Кун направил ноту правительствам Чехословакии, Румынии и Югославии, в которой говорилось: «Мы полностью признаем ваши территориально-национальные требования. Просим немедленного прекращения военных действий. Просим вас также не вмешиваться в наши внутренние дела, равно как и мы будем избегать вмешиваться в ваши»¹⁸. Однако это и другие предложения Венгерского революционного пра-

¹⁶ H. Seton-Watson. Eastern Europe between the Wars. 1918—1941. N. Y. 1946, p. 362.

¹⁷ Gh. Brătianu. Acțiunea politică și militară a României. București. 1940, p. 59.

¹⁸ «1919. In sprijinul Republicii Ungare a Sfaturilor». București. 1969, p. 7.

вительства были оставлены без ответа. В последующие месяцы все эти три государства, в авангарде которых шла буржуазно-помещичья Румыния, поощряемые Антантой, приняли участие в подавлении Советской власти в Венгрии.

Трудящиеся Чехословакии, Румынии и Югославии решительно выступили против интервенции, организованной правящими кругами их стран. Чешские и словацкие коммунисты разоблачали захватнические планы чехословацкой буржуазии и призывали трудящихся свергнуть эксплуататоров и стать на сторону Венгерской Советской республики¹⁹. В ряде уездов Трансильвании, не занятых еще румынскими войсками²⁰, были образованы рабочие и крестьянские Советы. Центральный Совет с местопребыванием в г. Орадя выдвинул задачу «ускорения изменения режима в Румынии, чтобы осуществить объединение с ее рабочими и крестьянами, а не боярами и помещиками»²¹. Большую поддержку Советской Венгрии оказали трудящиеся Югославии. В пограничных районах начались серьезные волнения среди югославских солдат, которые отказывались выступать против революционных венгерских войск и братались с ними, что было одной из причин, по которой правящие круги Югославии не смогли участвовать в прямой интервенции против Венгерской Советской республики²².

Попытку оказать поддержку революционной Венгрии предприняла Советская Россия. Одной из важнейших задач украинской Красной Армии в апреле 1919 г. В. И. Ленин считал установление непосредственных связей с венгерской Красной Армией через Галицию и Буковину²³. Однако, стиснутая в это время огненным кольцом белогвардейских фронтов, Советская Россия не смогла оказать Венгрии эффективной помощи. 21 июля 1919 г. трудящиеся пограничных с Советской Венгрией государств по призыву Коминтерна приняли участие в международной забастовке пролетарской солидарности в защиту Советской Венгрии и Советской России. Все это тем не менее не смогло предотвратить падения Советской власти в Венгрии. Венгерскую Советскую республику, писал В. И. Ленин, задумали «представители Антанты, по тайному договору с Румынией, обманув свои парламенты»²⁴. Решающая международная причина падения Венгерской Советской республики, как это отмечает современный венгерский историк Л. Кёваго, заключалась в том, что «революционный размах трудящихся в Средней и Юго-Восточной Европе в 1919 году еще не был достаточно силен для того, чтобы свергнуть господство буржуазии в нескольких странах и, по примеру народов России, претворить в жизнь союз социалистических государств»²⁵.

Контрреволюционная интервенция против Советской Венгрии способствовала укреплению связей правящих кругов трех пограничных с Венгрией государств. Несмотря на отдельные разногласия в их среде, совместная борьба против венгерской революции и одновременно против

¹⁹ V. Král. *Intervenční válka československé buržoazie proti Maďarské Sovetské Republice v roce 1919*. Praha. 1954, str. 210.

²⁰ Решение об объединении Трансильвании, ранее входившей в Австро-Венгрию, с Румынией было принято 1 декабря 1918 г. (подробнее см. «История Румынии. 1918—1970». М. 1971, стр. 31—35).

²¹ «Foaia tărânuului» (Oradea), 5.IV.1919 (цит. по: «Anale de istorie», 1969, № 5, p. 195).

²² Ю. А. Писарев. Нарастание революционной ситуации в Сербии, Хорватии и Словении в 1917—1919 гг. и интервенция Антанты. «Ученые записки» Института славяноведения. Т. VII, 1958, стр. 172—173.

²³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 50, стр. 285—286; подробнее о советско-венгерских отношениях в этот период см. Л. Н. Нежинский. Из истории советско-венгерских отношений (март — август 1919). «Исторические записки». Т. 77. М. 1965.

²⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 243.

²⁵ Л. Кёваго. Попытка интернационального решения национальных проблем в Юго-Восточной Европе в 1919 г. «Nouvelles études historiques...». Vol. II. Budapest. 1965, p. 264.

революционного движения в своих странах явилась очередным этапом формирования их политического союза. Однако установление при их активном содействии хортистского режима в Венгрии сразу же повлекло за собой ухудшение отношений Венгрии с соседними странами. Хортисты даже в принципе не ставили вопроса об удовлетворении национально-территориальных интересов других стран. Их реваншистские устремления послужили в дальнейшем источником все возрастающей напряженности в отношениях с соседними государствами. К тому же после установления режима контрреволюции в среде венгерской реакции стали возрождаться планы реставрации в Венгрии монархии, возврата на трон династии Габсбургов с перспективой воссоздания бывшей империи, что непосредственно угрожало интересам и территориальной целостности Румынии, Чехословакии и Югославии. Не случайно поэтому уже в сентябре 1919 г. Э. Бенеш в переговорах с югославским министром иностранных дел А. Трумбичем вновь поднял вопрос о необходимости более тесного сплочения двух стран, на этот раз перед лицом непосредственной общей угрозы²⁶.

Положение пограничных с Венгрией стран осложнялось на этом этапе также и тем, что приход к власти в Венгрии реакционных сил коренным образом изменил не только обстановку в Дунайской Европе, но и отношение западных держав к этому региону. Если в дни венгерской революции 1919 г. Антанта безоговорочно поддерживала и прямо направляла их контрреволюционные акции, то после подавления Советской Венгрии ее позиции изменились. Английские и французские политики стали искать путей соглашения с Хорти, допуская при этом возможность поддержать идеи восстановления в Венгрии монархии как наиболее прочного оплота против революционного движения²⁷.

В декабре 1919 — январе 1920 г. вопрос о возросшей опасности со стороны хортистской Венгрии стал предметом обсуждения представителей Чехословакии, Румынии и Югославии (Ш. Осуский, А. Вайда, А. Трумбич) на встречах в Париже. Чехословацкая сторона предложила проект оборонительного союза на случай нападения Венгрии²⁸. Одобрив в принципе это предложение, Румыния и Югославия не пошли, однако, на его немедленное осуществление. Румынские правящие круги не считали в этот период венгерскую опасность главной; гораздо больше беспокоил их конфликт с Советской Россией из-за захвата и удержания ими Бессарабии. Поэтому возможный союз с Польшей представлялся им более ценным. Создание же союза всех этих стран, вместе взятых, не представлялось возможным из-за ряда спорных вопросов. Для Югославии центральной в это время оставалась проблема борьбы против экспансии Италии на Адриатическом побережье.

Следующим шагом к образованию Малой Антанты явились совместные акции трех стран в период подготовки и подписания Трианонского мирного договора с хортистской Венгрией, официальные представители которой упорно возражали против предложенных им условий. Глава хортистской делегации граф Аппоньи, по свидетельству премьер-министра Великобритании Ллойд-Джорджа, пренебрежительно отозвался в ходе обсуждения о народах соседних с Венгрией государств, находившихся, по его словам, «на более низком уровне развития». Что же касается национального состава территорий, которые по условиям

²⁶ L. Vicsz a. Op. cit., str. 130.

²⁷ Этот вопрос специально исследован в обстоятельно документированной работе современного венгерского автора Деже Немеша (см. Деже Немеш. Венгрия в годы контрреволюции 1919—1921. М. 1964, стр. 333—336). Он приводит также материалы о сторонившихся хортистским окружением планах военного нападения на Румынию, Югославию и Чехословакию, сформулированных уже в октябре 1919 г. в «совершенно секретном документе», озаглавленном «Меморандум» (там же, стр. 324—333).

²⁸ J. Šeba. Rusko a Málá Dohoda v politice světove. Praha. 1936, str. 18.

мирного договора отходили от Венгрии, то в своей речи Аппоньи вынужден был признать, что большинство их населения составляли невенгерские народности. Выступление Аппоньи не было поддержано даже представителями Антанты²⁹.

Бескомпромиссная позиция хортистских дипломатов сразу же вызвала ответную реакцию представителей соседних с Венгрией государств. По предложению чехословацких политиков делегатами Чехословакии, Югославии и Румынии на Парижской мирной конференции был выработан и подписан 20 февраля 1920 г. совместный меморандум, представленный в ее секретариат. В документе говорилось о многовековом угнетении венграми поработанных народов, которые освободились от национального гнета в результате поражения Австро-Венгрии в мировой войне. В нем приводились примеры, иллюстрировавшие жестокую политику мадьяризации, осуществлявшуюся венгерскими господствующими классами в отношении невенгерских национальностей. «Немадьярские народности не имели возможности выразить свои действительные политические настроения ни в парламенте, ни в печати, ни на политических собраниях», — говорилось в меморандуме³⁰. Хортистские дипломаты не смогли опровергнуть эти факты. Представители Антанты решили принять за основу содержащиеся в условиях мирного договора с Венгрией рекомендации комиссии по определению границ, которые к этому времени были уже одобрены министрами иностранных дел Антанты. Успешное совместное выступление способствовало дальнейшему укреплению внешнеполитического блока трех стран. Как отмечал английский историк Р. Макрэй, их меморандум от 20 февраля 1920 г. можно считать первым документом, выработанным Малой Антантой, хотя этот союз формально еще не существовал³¹.

Однако подписание мирного договора с Венгрией затягивалось из-за противоречий, существовавших по этому вопросу в самой Антанте. Итальянский премьер-министр Нитти уже в феврале 1920 г. на встрече глав правительств Антанты поставил вопрос о возможном пересмотре условий мирного договора с Венгрией³². Что же касается французской дипломатии, то именно в этот период она начала активно выдвигать планы создания с участием Венгрии в Центральной и Восточной Европе блоков и федераций, которые могли бы стать опорными пунктами французской внешней политики и способствовать проникновению в этот регион французского капитала. В начале 1920 г. генеральный секретарь французского МИД М. Палеолог выдвинул идею создания так называемой Дунайской конфедерации, в которую вошли бы возникшие на руинах Австро-Венгрии придунайские государства, включая Австрию и Венгрию, а также Польшу. Стремясь вовлечь в этот блок хортистскую Венгрию, М. Палеолог намекал хортистам, что в дальнейшем он будет ходатайствовать перед правительствами Югославии, Чехословакии и Румынии о частичном изменении границ в пользу Венгрии³³.

Идея создания Дунайской конфедерации с участием Венгрии встретила отпор со стороны государств — наследников Австро-Венгрии. Премьер-министр Румынии А. Вайда телеграфировал в феврале 1920 г. из Лондона о своем намерении «бороться против любых попыток создания Дунайской конфедерации»³⁴. Она вызвала активные возражения также

²⁹ Д. Ллойд-Джордж. Правда о мирных договорах. Т. II. М. 1957, стр. 171.

³⁰ Подробные выдержки из меморандума приведены в книге: Д. Ллойд-Джордж. Указ. соч., стр. 172—174. Оригинальный текст меморандума ни тогда, ни позднее не был опубликован (см. Fr. Déak. Hungary at the Paris Peace Conference. N. Y. 1942, pp. 251—252).

³¹ R. Mackray. Op. cit., p. 105.

³² «Hungary. Külügy ministerium. Papers and Documents Relating to the Foreign Relations of Hungary» (далее—FRH). Vol. I. Budapest. 1939, doc. 173, p. 192.

³³ E. Campus. Op. cit., pp. 42—43.

³⁴ Ibid., p. 43.

и в политических кругах Чехословакии и Югославии, что в целом свидетельствовало о нереалистическом подходе французских дипломатических кругов к этой проблеме³⁵. Активное сопротивление французским планам оказали также правящие круги Италии, усмотревшие в них путь к последующей возможной реставрации династии Габсбургов.

Весной и летом 1920 г. французские дипломаты, политики и промышленники вступили в секретные сепаратные переговоры с хортистской Венгрией³⁶. Ведя переговоры с Францией, хортисты уже тогда опасались, как бы это не нанесло вред их будущим отношениям с государствами, подобно им заинтересованными в пересмотре мирных договоров. В правительственных директивах в связи с сепаратными венгеро-французскими переговорами говорилось о «необходимости проявлять величайшую осторожность, поскольку следует учитывать, что в скором времени Франция в политическом отношении будет изолирована. Кроме того, французская ориентация сталкивает Венгрию с Германией и Италией»³⁷.

Обострение отношений с последними двумя странами не входило в расчеты хортистов, тем более что их надежды на изменение условий мирного договора с помощью Франции явно не осуществлялись из-за противоречивости политики французских правящих кругов и противодействия других держав, в первую очередь Великобритании, опасавшейся усиления французского влияния в Дунайской Европе. К тому же часть хортистов вступила весной 1920 г. на путь тайного сговора с крайними националистическими и реваншистскими кругами Германии и Австрии. В первой половине 1920 г., после поражения кайзеровского путча в Берлине, в Венгрию прибыла группа германских монархистов во главе с представителем генерала Людендорфа полковником Бауэром для организации военного союза Германии, Австрии и Венгрии. Конечной целью этого союза, разоблаченного в июне 1920 г. австрийским правительством, было восстановление в Германии монархии, захват Судетской области Чехословакии и аншлюс Австрии. Чтобы склонить на свою сторону венгерских легитимистов, германские путчисты обещали им территориальные компенсации за счет Австрии и Чехословакии³⁸.

Все это не могло не насторожить руководящих политиков формировавшегося малоантантовского блока, в первую очередь буржуазной Чехословакии. Э. Бенеш 14 марта 1920 г. телеграфировал чехословацкому посланнику в Белграде А. Калине: «В связи с ситуацией, сложившейся в Германии, мы опасаемся, как бы реакционное движение не распространилось на Вену и не вызвало со стороны Венгрии совместной акции венгерской и австрийской реакции против нас, югославов и соседей»³⁹. А. Калина, в свою очередь, сообщал из Белграда о тревоге югославских дипломатических кругов в связи с путчем в Берлине и отношением к нему сил венгерской и австрийской реакции⁴⁰. Было ясно, что наибольшая угроза со стороны объединенных сил германо-австро-венгерской военщины нависает над Чехословакией. Не случайно поэтому именно Бенеш выступил инициатором дальнейших переговоров о сплочении Малой Антанты, проводившихся весной 1920 года.

Конкретные переговоры о заключении чехословацко-югославского оборонительного союза были начаты еще в Париже. В феврале 1920 г.

³⁵ О позиции различных представителей правящих кругов Франции в этом вопросе см.: P. Renouvin. Histoire des relations internationales. Les crises du XXe siècle. Vol. VII. Pt. I. De 1914 à 1929. P. 1957, pp. 280—282; L. Buczma. Op. cit., str. 134—135.

³⁶ P. Renouvin. Op. cit., p. 281. Фактическая сторона переговоров подробно изложена в кн.: Fr. Déak. Op. cit., pp. 253—338.

³⁷ Деже Немеш. Указ. соч., стр. 339.

³⁸ Там же, стр. 260—262.

³⁹ «Documents diplomatiques», p. 23.

⁴⁰ Ibid., p. 29.

чехословацкий представитель Осуский сообщал Бенешу, что, по мнению белградского правительства, переданному Трумбичем, переговоры должны быть продолжены непосредственно между правительствами обеих стран. В середине марта чехословацкая сторона, будучи более заинтересованной в скорейшем заключении союзного договора, активизировала свои усилия, однако югославские политики, по сообщениям того же А. Калины, «не давали определенного ответа» и ссылались на необходимость обращения к правительствам Великобритании и Франции⁴¹. 20 марта в ответ на очередной запрос А. Калины министр иностранных дел М. Спалайкович вновь подтвердил в принципе необходимость заключения договора как выражения «долга славянской солидарности», однако позитивного ответа по-прежнему не дал, ссылаясь на изменения в правительстве. В апреле 1920 г. Э. Бенеш все же продолжил переговоры, предложив Югославии текст военной конвенции. Соответствующие шаги были предприняты и в связи с возможным заключением союзного договора с Румынией, но чехословацко-румынские переговоры также затягивались из-за различий на этом этапе непосредственных интересов двух стран⁴².

Однако существовали и факторы, способствовавшие сплочению правящих кругов трех стран. Главным было стремление их господствующих классов упрочить существовавший порядок, стабилизировать в этом регионе господство эксплуататорских классов, подвергавшееся угрозе со стороны революционного движения. В одном из своих выступлений в 1921 г. Э. Бенеш признал, что основным фактором, способствовавшим образованию Малой Антанты, была «боязнь социальной революции, экономической разрухи и анархии». То же самое он подтвердил и позднее: «Формально мы создавали Малую Антанту против венгерского ирредентизма и национализма, в действительности же — против послевоенной разрухи, авантюризма, беспорядка, неуверенности»⁴³.

14 августа 1920 г. в условиях нарастания революционного движения в Центральной и Восточной Европе было подписано чехословацко-югославское соглашение, положившее начало договорному оформлению Малой Антанты. Основным фактором, повлиявшим на развитие международных событий в Восточной Европе в это время, был развязанный правящими кругами Польши при поддержке сил международной реакции открытый вооруженный конфликт с Советской Россией. Действительное отношение к нему и официальная позиция Румынии, Югославии и Чехословакии были в этот период весьма существенными для складывавшейся расстановки политических сил в Центральной и Восточной Европе.

Вопрос о возможной поддержке белополяков был непростым для правящих кругов этих стран. Руководители буржуазной Чехословакии не могли не учитывать размах организованных политических выступлений рабочего класса, требовавшего прекращения любых форм помощи Польше, вплоть до запрещения транзита военных грузов и объявления нейтралитета. Значительным в эти дни был подъем борьбы югославских и румынских трудящихся. Положение осложнялось также и тем, что Чехословакия и Румыния еще до начала польско-советской войны по инициативе Советского правительства вступили с ним в переговоры. В этих условиях румынские правящие круги не решились оказать

⁴¹ Ibid., pp. 19, 25.

⁴² Ibid., pp. 39—41. Правящие круги Румынии не считали в этот период угрозу венгерского реваншизма главной, учитывая намерения Антанты ослабить венгеро-румынские противоречия и ее нажим в этом направлении на хортистов (FRH. Vol. 1, doc. 65, 155 и др.). С помощью Антанты Румыния надеялась также закрепить за собой захваченные советские земли и поэтому не спешила вступать в предложенный чехословацкой дипломатией блок, пока еще не одобренный западными политиками.

⁴³ E. Beneš. Problémy nové Evropy a zahraniční politika Československa. Praha. 1924, str. 84, 287.

вооруженную поддержку Польше, хотя переговоры о совместных действиях против Советской России проводились весной 1920 года⁴⁴. Правящие круги Югославии, Румынии и в особенности Чехословакии летом 1920 г. проявляли все большую настороженность в связи с планами использования в польско-советской войне вооруженных сил хортистской Венгрии, активно предлагавшей свои услуги и одновременно выдвигавшей требования пересмотра условий подписанного в июне 1920 г. Трианонского договора. Это окончательно определило провал французских планов сколачивания единого блока дунайских стран летом 1920 г., что позднее признавал Пуанкаре: «Когда Венгрия заявила о своем решении помочь нам в случае необходимости своими вооруженными силами в борьбе против Красной Армии, некоторые из нас вообразили, что можно объединить под тем же флагом чехов, югославов, румын и мадьяр, но при этом они — как это часто случается с французами — приняли свои желания за действительность»⁴⁵.

Все эти обстоятельства, вместе взятые: стремление буржуазных правительств Чехословакии и Югославии к сохранению послевоенного империалистического мира в Центральной и Восточной Европе, общность их интересов в борьбе против реваншистских поползновений хортистской Венгрии, а также их совместная борьба за сохранение своего классового господства, против дальнейшего развития в своих странах революционного движения, оплотом которого была Советская Россия, — привели к тому, что в один из самых острых моментов советско-польской войны был подписан союзный договор между Чехословакией и Югославией, официально заложивший основы Малой Антанты. Создавшееся в конце июля — начале августа 1920 г. военное и политическое положение заставило правительства этих стран поспешить с его подписанием, несмотря даже на то, что в этот период его заключение не соответствовало политическим расчетам французской дипломатии⁴⁶.

Руководители буржуазной Чехословакии, настаивавшие на скорейшем подписании этого договора, отдавали себе отчет в том, что независимо от действительных мотивов, побуждавших их к этому, оформление чехословацко-югославского союза в разгар польско-советской войны, сразу же после объявления Чехословакией нейтралитета в ней, могло бы представить Прагу в невыгодном свете в западных политических кругах. Поэтому Бенеш, внимательно наблюдая за развитием событий на советско-польском фронте, оттягивал срок подписания договора, хотя правящие круги Югославии уже в конце июля выразили согласие подписать его⁴⁷. 5 августа Бенеш телеграфировал чехословацкому посланнику в Бухарест: «Из-за развития событий в Польше я откладываю свой отъезд в Белград до тех пор, пока ситуация не прояснится». Соответственно откладывался также и срок планировавшегося визита Бенеша в Бухарест⁴⁸.

Между тем именно в первой декаде августа в Лондоне проводились интенсивные переговоры между представителями Антанты и РСФСР о возможном заключении мира между Советской Россией и буржуазно-

⁴⁴ Об этом сообщал из Бухареста английский посланник Ф. Раттиган. «Documents on British Foreign Policy. 1918—1939». First Series. Vol. XII. L. 1962, pp. 401, 402, 413.

⁴⁵ Цит. по: E. S a m p s o n. Op. cit., p. 47.

⁴⁶ P. Renouvin. Histoire des relations internationales. Vol. VII, pt. I, pp. 281—282.

⁴⁷ 30 июля А. Калина сообщал из Белграда, ссылаясь на разговор с и. о. министра иностранных дел М. Ниничем, что вопрос этот уже решен положительно югославским правительством. Причиной подобного решения югославских правящих кругов были, по сообщению А. Калины, «новости, поступившие из Венгрии», связанные с реваншистскими приготовлениями хортистского правительства. «Военные круги и принц (Александр.— А. Я.) также настаивают на этом решении», — телеграфировал посланник. («Documents diplomatiques», p. 53).

⁴⁸ Ibid., p. 59.

помещицей Польшей, терпевшей военное поражение. 7 августа в Москве была получена радиограмма, в которой сообщалось о согласии польского правительства начать переговоры о мире. Однако практически начало переговоров было оттянуто польской стороной еще на неделю. Это объяснялось тем, что белополяки готовили контрнаступление, начавшееся 14 августа, едва только польская мирная делегация пересекла линию фронта, проходившую в двух десятках километров от Варшавы⁴⁹. Отнюдь не случайным совпадением явилось то обстоятельство, что именно 14 августа 1920 г. в Белграде был подписан чехословацко-югославский договор. Текст договора, подписанного министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем и М. Нинчичем, исполнявшим обязанности министра иностранных дел Югославии, предусматривал оказание взаимной помощи в случае неспровоцированного нападения со стороны Венгрии, а также обязательство каждой из договаривающихся сторон не заключать соглашений с третьей стороной без предварительного уведомления и согласия другой стороны. Устанавливался двухлетний срок действия договора⁵⁰.

Французская дипломатия, строившая, как это уже отмечалось, иные планы политических союзов в Дунайской Европе, с раздражением восприняла заключение соглашения «Между Прагой и Белградом», о чем сообщал своему правительству румынский представитель в Париже⁵¹. Оказавшиеся перед фактом французские политики начали сразу же настойчиво выдвигать планы расширения Малой Антанты с целью постепенного превращения ее в политический блок, который мог бы послужить основой антисоветского «санитарного кордона».

Негативная реакция западных политических кругов на заключение чехословацко-югославского союза ставила перед румынскими господствующими классами нелегкую проблему, поскольку дальнейшее развитие малоантантовского союза предполагало участие в нем также и Румынии. «Румыния должна решить, на чью сторону она пойдет», — писала 9 октября 1920 г. английская «The Daily Telegraph», обрисовывая контуры возможных политических союзов в Восточной Европе: с одной стороны, Чехословакия и Югославия, с другой — Польша и Венгрия. В создавшихся условиях румынские правящие круги, несмотря на настояния чехословацких представителей, не спешили связывать себя трехсторонними договорными обязательствами, вновь поставив на повестку дня старый план, выдвигавшийся Таке Ионеску еще в 1918 г. и предусматривавший союз пяти восточноевропейских государств, включая Польшу и Грецию.

В надежде на получение поддержки правящих кругов Запада Таке Ионеску посетил осенью 1920 г. Париж, Лондон и Рим, после чего отправился в Прагу и Варшаву. Однако выдвинутый им план создания Малой Антанты с участием Польши, на чем он особенно настаивал, оказался нереальным. На специальном заседании, состоявшемся в конце октября, накануне приезда Таке Ионеску в Варшаву, польским правительством было принято решение о нежелательности вступления Польши в Малую Антанту⁵². Тем не менее на том же заседании было решено начать с Румынией переговоры о «взаимных гарантиях» восточных границ обеих стран. Переговоры привели в марте 1921 г. к подписанию польско-румынской конвенции, носившей антисоветский характер⁵³.

⁴⁹ П. Н. О л ь ш а н с к и й. Рижский мир. М. 1969, стр. 97—99.

⁵⁰ Текст договора см.: «Documents diplomatiques», pp. 61—63.

⁵¹ E. S a m p u s. Op. cit., p. 44.

⁵² J. K u k u ł k a. Francja a Polska po traktacie wersalskim (1919—1922). Warszawa. 1970, str. 442.

⁵³ Польско-румынская конвенция была подписана в условиях, когда между Польшей и Советской Россией были уже согласованы условия Рижского мира, а Румынии удалось добиться подписания в октябре 1920 г. Парижского протокола о признании захвата Бессарабии. Парижский протокол был подписан Францией, Вели-

Создание Малой Антанты было завершено весной 1921 года. К этому времени отношение западных держав и в первую очередь Франции к Малой Антанте существенно изменилось. Пришедшее к власти в январе 1921 г. правительство А. Бриана в связи с изменениями в общей политической обстановке заняло в целом благожелательную позицию в отношении этого союза. А новый генеральный секретарь французского МИД Ф. Бертело был в отличие от М. Палеолога сторонником Малой Антанты в том ее составе, в котором она планировалась Э. Бенешем, считая этот план наиболее реальным и полагая, что в перспективе Малая Антанта сможет стать основой «санитарного кордона». В январе 1921 г. А. Бриан заявил во французском парламенте, что Франция будет поддерживать Малую Антанту, но одновременно будет стремиться к укреплению отношений с Венгрией и способствовать независимому существованию Австрии (последний пункт был продиктован обострением франко-германских отношений)⁵⁴.

Для империалистических кругов Франции особенно важным было то, что правительства стран Малой Антанты активно способствовали поддержанию напряженности на границах Советского государства и осуществлению против него враждебных политических акций. В марте 1921 г. правящие круги буржуазной Чехословакии — инициатора Малой Антанты — принимали участие в подготовке эсеровской эмиграцией антисоветского мятежа в Кронштадте⁵⁵. На территории Югославии тогда же укрылась разбитая армия Врангеля, а буржуазно-помещичья Румыния заключила антисоветскую конвенцию с Польшей⁵⁶. В этих условиях антантовские политики не стали противодействовать завершению создания Малой Антанты в момент, когда в конце марта — начале апреля 1921 г. возникла опасность реставрации Габсбургов на венгерском престоле. В дни, когда экс-император Карл Габсбург, поддержанный силами международной монархической реакции, попытался обосноваться в Венгрии, правительства Чехословакии, Румынии и Югославии оказали политический нажим на Венгрию, в чем их поддержали официальные представители западных держав.

Еще до того дня, когда Карл выехал из Венгрии, Таке Ионеску сообщил чехословацкому посланнику, что Румыния готова подписать союзную конвенцию с государствами Малой Антанты. Союзный договор между Румынией и Чехословакией был подписан в Бухаресте министром иностранных дел Румынии Таке Ионеску и чехословацким посланником Ф. Веверкой 23 апреля 1921 года. Официально опубликованный текст договора был почти идентичным тексту чехословацко-югославского соглашения, однако в отличие от него он предусматривал заключение военной конвенции для защиты общих интересов обеих стран⁵⁷. В договоре имелось секретное приложение, содержащее два протокола. Первый протокол констатировал, что чехословацкое правительство принимает во внимание польско-румынскую конвенцию от 3 марта 1921 г., которая, как это уже было отмечено, имела антисоветскую направленность. Согласно второму протоколу Чехословакия брала на себя обязательство, в случае если Румыния окажется в состоянии войны с другим государством (Советской Россией? — А. Я.), «не препятствовать ей по-

кобританией, Италией и Японией, однако впоследствии не был ратифицирован всеми его участниками и поэтому не вступил в силу.

⁵⁴ J. K u k u l k a. Op. cit., str. 447.

⁵⁵ Значительный документальный материал о связях эсеровских руководителей с чехословацким правительством содержится в сборнике документов «Работа эсеров за границей. По материалам Парижского архива эсеров». М. 1922.

⁵⁶ В тексте конвенции прямо указывалось, что она предусматривает взаимные консультации и координацию действий по отношению к «восточным соседям» (Ю. В. Ключников, А. Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотках и декларациях. Ч. III, вып. II. М. 1929, стр. 299).

⁵⁷ «Documents diplomatiques», pp. 115, 145—147.

лучать боеприпасы или другие военные материалы в Чехословакии или провозить их через чехословацкую территорию»⁵⁸.

Таким образом, секретные протоколы придавали чехословацко-румынскому договору, а тем самым и всей Малой Антанте явную антисоветскую направленность. Гарантируя фактические границы послеверсальской Румынии и Польши, договор тем самым фактически санкционировал захват ряда советских территорий. Он закреплял также господство буржуазно-помещичьих порядков на землях входивших в него государств. Это обстоятельство специально отмечалось французской печатью, отмечавшей, что «все три государства, составляющие Малую Антанту, обязуются не только помогать друг другу в случае нападения со стороны, но и охранять территориальное и политическое положение, установленное мирными договорами». Вместе с тем подчеркивалось, что окончательное оформление Малой Антанты означало крах планов Дунайской конфедерации, планов воссоздания «старого здания из прежних обломков»⁵⁹.

Образование Малой Антанты завершилось заключением в июне 1921 г. румыно-югославского договора. Переговоры о его подписании велись в течение длительного времени. Для буржуазно-помещичьей Румынии проблема союзных отношений с соседями была в значительной степени решена подписанием соглашений с Польшей и Чехословакией. Румынский посланник в Белграде Еманди, возвратившись в середине мая из Бухареста, сказал чехословацкому посланнику, что «он не слишком склонен к сближению с Югославией, а скорее считал бы необходимым заключение чехословацко-польско-румынского союза»⁶⁰. Тем не менее переговоры были продолжены, и 7 июня в Белграде был подписан румыно-югославский договор, отличавшийся от двух других главным образом тем, что он был направлен не только против «непровоцированного нападения» со стороны Венгрии, но и со стороны Болгарии⁶¹.

Однако подписание союзных договоров, приведшее к образованию Малой Антанты, полностью не удовлетворило империалистические круги Запада, которые стремились к созданию в Восточной Европе более солидного барьера против «коммунистической угрозы». Летом 1921 г. представители французского генерального штаба развернули активную деятельность по подготовке двусторонних военных конвенций между странами Малой Антанты. Особое значение придавалось военной конвенции между Чехословакией и Румынией, которую готовил глава французской военной миссии в Чехословакии Миттельхаузер, уделявший главное внимание ее антисоветской направленности и подчеркивавший, что Румыния наряду с Польшей будет служить «главным оперативным фронтом против Советской России»⁶². Чехословацко-румынская военная конвенция была подписана начальниками генеральных штабов обеих стран 2 июля 1921 г., югославо-румынская — несколько позднее, в январе 1922 года⁶³. В августе 1921 г. была заключена также и чехословацко-югославская военная конвенция, предусматривавшая принятие военных мер против попыток хортистской Венгрии силой вернуть себе утраченные территории. Раскрывая значение этой конвенции, чехословацкая печать отмечала, что западные державы «не имеют устойчивых

⁵⁸ Цит. по: «Внешняя политика Чехословакии». М. 1959, стр. 126.

⁵⁹ «Journal des Débats», 9.V.1921.

⁶⁰ Arhiv Federalního Ministerstva Zahraničních Vecí (Praha) (далее — AFMZV), PZ. Belehrad 1921, č. 204, tel. 13.V.1921, str. 1.

⁶¹ «Dokuments diplomatiques», p. 161. Тем самым буржуазно-помещичья Румыния гарантировала себе захват и аннексию болгарских земель в Южной Добрудже.

⁶² «Внешняя политика Чехословакии», стр. 127.

⁶³ L. B u c z t a. Op. cit., pp. 142—143. Трехсторонняя военная конвенция между странами Малой Антанты была заключена в 1923 г. и оставалась в силе до 1931 года.

принципов, поскольку речь идет о Восточной Европе (об отношениях с восточноевропейскими странами.— А. Я.), и поэтому малые страны должны позаботиться сами о себе⁶⁴.

В результате заключения военных конвенций Малая Антанта превратилась в военно-политический блок входивших в нее государств, что привело к окончательному изменению отношения к ней официальных кругов Франции. 19 августа 1921 г., отмечая этот поворот, чехословацкая газета «Тривупа» писала, что в момент, когда реставрация династии Габсбургов грозила нарушению версальского статус-кво в Европе, сторонники его в среде французских политиков стали усматривать в Малой Антанте положительные стороны. В статье отмечалось, что по мере развития общеевропейских противоречий «французские политики стали обращать на Малую Антанту больше внимания». Особый интерес, с их точки зрения, представлял вопрос о военном потенциале Малой Антанты. В конечном итоге газета призывала Францию «заменить свою политику благосклонности политикой искренней дружбы». Газета в целом правильно представляла эволюцию французской политики в отношении Малой Антанты. Помимо возможностей использования Малой Антанты в качестве барьера на границах Советской России, вырисовывались также ее перспективы как антикоммунистического союза правящих кругов восточноевропейских стран.

Еще в октябре 1920 г. правительства Чехословакии и Югославии установили специальные связи для обмена информацией о готовившемся наступлении на пролетариат. Югославский министр М. Трифкович сообщал тогда чехословацкому посланнику в Белграде, что «правительство КСХС предпримет сейчас против коммунистов самые решительные шаги». В декабре чехословацкий посланник телеграфировал из Белграда, что югославское правительство при подавлении выступлений коммунистов ссылалось на то, что «правительство Чехословацкой республики также вынуждено было сурово расправиться с коммунистами». В начале февраля Бенеш направил следующее указание чехословацкому посланнику в Белграде: «Выясните, не хотело ли бы правительство договориться с нашим министерством внутренних дел о совместных действиях против коммунистов. Смотрите, чтобы инициатива исходила от КСХС, и дайте понять, что соглашение в этом плане можно будет распространить и на другие страны»⁶⁵.

Переговоры по этому вопросу проводились в июле 1921 года. Чехословацкий посланник в Белграде А. Калина комментировал в своих донесениях появившиеся в югославской печати сообщения о том, что правительство Югославии предложило странам Малой и Большой Антанты заключить конвенцию о борьбе против коммунистической пропаганды. А. Калина имел по этому поводу беседу с министром внутренних дел Югославии С. Прибичевичем. Калина сообщал, что, по его сведениям, «в министерстве внутренних дел обсуждался и до сих пор обсуждается вопрос о внесении здешним правительством предложения о заключении какой-либо конвенции либо выработке принципов совместной политики и предложении их сначала государствам Малой Антанты, а затем и союзникам, а также о том, не стоит ли созвать совещание соответствующих представителей государств, где они обсудили бы вопрос о методах совместных действий против коммунистов»⁶⁶.

Именно в этот период, в августе 1921 г., югославское правительство усилило репрессии против коммунистического движения. Оно использовало принятый в 1921 г. «Закон о защите безопасности и порядка в государстве» для подавления революционных выступлений трудящих-

⁶⁴ «Lidove noviny», 9.VIII.1921.

⁶⁵ Цит. по: «Внешняя политика Чехословакии», стр. 118.

⁶⁶ AFMZV, PZ Bělehrad 1921, č. 346, tel. 9.VII. 1921, str. 2.

ся и объявления компартии вне закона. На основе этого закона депутаты-коммунисты были лишены парламентских мандатов, большинство из них было арестовано⁶⁷. В Чехословакии коммунистическая партия с первых шагов своего существования (май 1921 г.) являлась массовой партией, возглавившей революционное движение трудящихся, что серьезно беспокоило правящие круги буржуазной республики, стремившиеся к созданию «общенациональной коалиции»⁶⁸. Правящие круги буржуазно-помещичьей Румынии тоже попытались пресечь коммунистическое движение в зародыше. В дни работы учредительного съезда КПр в мае 1921 г. жандармы окружили здание, где он происходил, и арестовали делегатов, голосовавших за безоговорочное присоединение к Коммунистическому Интернационалу⁶⁹. Через несколько месяцев был инсценирован судебный процесс над ними, после чего на партию обрушились суровые репрессии.

Антикоммунистическая направленность Малой Антанты была сразу же отмечена молодыми коммунистическими партиями стран, вошедших в этот блок. В июне 1921 г. на III конгрессе Коминтерна чехословацкие коммунисты выступили по поводу создания Малой Антанты со следующим заявлением: «Малая Антанта, в которую пока входят официально Румыния, Югославия и Чехословакия, несомненно, имеет целью всячески противодействовать политическому и военному влиянию Советской власти... Известно, что, кроме обнародованных пунктов договора Румынии с Чехословакией, существуют и условия, касающиеся общего выступления против коммунизма, о чем можно судить по росту гонений на коммунистическое движение, так как спустя короткое время по заключении этого договора был разогнан съезд румынских товарищей, а участники его заключены в тюрьму»⁷⁰.

6—7 октября 1921 г. в Братиславе состоялась конференция представителей коммунистических партий Чехословакии, Югославии, Румынии, Болгарии, Австрии, Германии, Венгрии и Греции, где было принято специальное воззвание в связи с образованием Малой Антанты. «Наш долг — привлечь внимание пролетариата к той опасности, которую представляет собой внешняя политика стран Центральной Европы... — говорилось в обращении. — Рабочий класс должен удвоить свою бдительность». В документах конференции особо отмечалась враждебная позиция, которую занимала Малая Антанта в отношении Советской России. «Вся политика Малой Антанты направлена против Советской России, — говорилось в воззвании. — С самого начала Малая Антанта поддерживалась двумя побудительными мотивами: боязнью венгерского империализма и страхом перед Советской Россией... Но пролетариат Центральной Европы хорошо знает, что для него война против Советской России означала бы рабство... Нашими лозунгами должны быть: Мир с Советской Россией! Долой воинственную политику Франции против России!»⁷¹. Тем самым молодые коммунистические партии заявили о своей позиции по главным вопросам внешней политики своих стран, оценив с точки зрения интересов развития революционного движения их военно-политический союз — Малую Антанту. Однако соотношение внутренних сил было пока не в их пользу. Выражая объективные интересы большинства населения, они не могли еще должным образом воздействовать на внешнюю политику своих государств.

⁶⁷ «История Югославии». Т. II. М. 1963, стр. 68.

⁶⁸ «История Чехословакии». Т. III. М. 1960, стр. 102, 105—118.

⁶⁹ «История Румынии. 1918—1970», стр. 79.

⁷⁰ «Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Стенографический отчет». Пгтр. 1922, стр. 204.

⁷¹ П. Боев. Два документа за Братиславската конференция на балканско-дунавските комунистически партии. «Известия на Института по истории на БКП». № 19. София. 1968, стр. 227, 229—231.

В политике Малой Антанты вплоть до начала 30-х годов доминировали черты, сложившиеся в период ее образования,— борьба против восточноевропейского революционного движения и его оплота — Советской России, тесные связи с империалистическим Западом и зависимость от него. В 30-е годы, когда в Европе возникла угроза пересмотра Версальской системы со стороны фашистских держав, более рельефно проявились другие стороны Малой Антанты, в частности ее стремление к сохранению в Европе послевоенного статус-кво.

Сложившиеся условия объективно способствовали сближению государств Малой Антанты с Советским Союзом, последовательно борющимся за создание системы коллективной безопасности в Европе. Необходимость более тесного сотрудничества с Советским государством понимали также и отдельные политические деятели Малой Антанты. Благоприятные условия для такого сотрудничества создавало улучшение в начале 30-х годов советско-французских отношений. В 1933 г. Советский Союз совместно с рядом восточноевропейских стран подписал в Женеве пакт об определении агрессора. В 1934 г. были восстановлены дипломатические отношения между СССР и двумя из трех стран Малой Антанты — Румынией и Чехословакией. Однако в дальнейшем в политике государств Малой Антанты вновь возобладали иные тенденции. Империалистические державы в соответствии со своей общей стратегической линией поощряли линию правящих кругов стран Центральной и Юго-Восточной Европы, направленную на компромиссы с силами международной реакции, что ослабляло Малую Антанту в целом. Намечившееся сотрудничество с СССР не находило своего дальнейшего развития в условиях, когда правящие круги государств Малой Антанты вступили на путь лавирования между двумя империалистическими блоками. В конечном итоге усилившиеся под влиянием этих факторов в самой Малой Антанте противоречия привели ее к распаду в дни Мюнхена.